
**Пути интеграции исторических объектов
в пространство населенных пунктов XXI века**

Methods of integrating historical objects into the space of settlements of the XXI century

DOI: 10.37909/978-5-89170-343-8-2022-1001

УДК: 93/94

А.П. Дворецкая

Гуманитарный институт Сибирского федерального университета, Музей СФУ
Свободный пр., 82, Красноярск, Красноярский край, 660130
advoreckaya@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0140-3704>

Н.О. Пиков

Гуманитарный институт Сибирского федерального университета
Свободный пр., 82, Красноярск, Красноярский край, 660130

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0084-2091>

**Историко-культурная реконструкция енисейских храмов:
утраты советского времени и возрождение храмов**

Аннотация

В статье на основе вновь вводимых архивных документов государственных архивов Красноярского края и Иркутской области, свидетельств очевидцев событий, печатных изданий впервые анализируется процесс историко-культурной реконструкции ландшафта г. Енисейска, изменение символическо-информационной нагрузки в советское и постсоветское время. В документах текущего архива Службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края, проектах архитекторов, православных публицистов даются описания современного облика памятников федерального значения.

В рассматриваемое время храмы перестают восприниматься в качестве богослужебных зданий. Советская власть стремится их разрушить. В постсоветское время, когда начинается возрождение православия, храмы стремятся возродить и сохранить их для потомков. Но только часть из них, понесшие наименьшие утраты, передается общинам верующих и при них возрождается религиозная жизнь. Те же, что были реконструированы и, по сути, отстроены, вновь скорее воспринимаются как произведения архитектуры и очаги культуры, истории старожилов Приенисейской Сибири. Делается вывод о том, что при всей господствующей на современном этапе эклектики и конструктивизме, интересы государства и церкви на много пересекаются при сохранении культовых объектов Енисейска, что позволяет сформировать новый религиозно-культурный код.

Ключевые слова: храмовое зодчество, сибирское барокко, памятники Енисейска, Енисейская губерния, храмы Сибири, история архитектуры Енисейска

A.P. Dvoretskaya

Humanitarian Institute of the Siberian Federal University
Museum of the Siberian Federal University
Svobodny st., 82, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660130
advoreckaya@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0140-3704>

N.O. Pikov

Humanitarian Institute of the Siberian Federal University
Svobodny st., 82, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660130
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0084-2091>

Historical and cultural reconstruction of the Yenisei temples: the losses of the Soviet era and the revival of temples

Abstract

Based on the newly introduced archival documents of the state archives of the Krasnoyarsk Territory and the Irkutsk Region, eyewitness accounts of the events, and printed publications, the article analyzes for the first time the process of historical and cultural reconstruction of the landscape of the city of Yeniseisk, the change in the symbolic and information load in the Soviet and post-Soviet times. The documents of the current archive of the Service for the State Protection of Cultural Heritage Sites of the Krasnoyarsk Territory, the projects of architects, Orthodox publicists, describe the modern appearance of a monument of federal significance.

At the time in question, churches are no longer perceived as liturgical buildings. The Soviet government seeks to destroy them. In the post-Soviet era, when the revival of Orthodoxy begins, churches seek to revive and preserve them for posterity. But only a part of them, those who have suffered the least losses, are transferred to the communities of believers and religious life is revived under them. Those that were reconstructed and, in fact, rebuilt again, are more likely to be perceived as works of architecture and centers of culture, the history of the old-timers of the Yenisei Siberia. It is concluded that with all the eclecticism and constructivism prevailing at the present stage, the interests of the state and the church intersect in many respects while preserving the cult objects of Yeniseisk, which makes it possible to form a new religious and cultural code.

Key words: temple architecture, Siberian baroque, monuments of Yeniseisk, Yenisei province, temples of Siberia, history of architecture of Yeniseisk

Введение. В современном российском обществе сохранение культурного наследия рассматривается как фактор укрепления российской цивилизации. В настоящее время енисейские церкви являются уникальным комплексом храмового зодчества. Создаваемые на протяжении нескольких веков они имели неповторимую архитектуру, гармоничное внутреннее убранство. Разнородные элементы соединялись между собой в единую соборную идею единства в многообразии. До наших дней не дошли образцы внутреннего убранства енисейских церквей, сохранились только отдельные элементы. Буквально по частям пришлось воссоздавать и внешний облик церквей.

В советскую эпоху существующие в дореволюционный период истории богослужебная, архитектурная, социальная функции енисейских храмов в советский период были утрачены. Эти процессы были тесно связаны с государственной и местной политикой органов власти в различные промежутки времени. Сокращается и само сакральное пространство. Постепенно исчезает внешний декор церквей, разрушается их внутренний облик исчезают приходы, поддерживающие храмы, перестают совершаться крестные ходы и погибают чтимые иконы.

Сейчас храмы вновь стали действующими. Их придется наполнять заново символами религиозной жизни, формировать религиозное пространство — православную традицию, ритуалы, жизненный круг. Через участие государства, церкви, самих верующих есть возможность вновь запустить процесс воспроизводства традиции.

Полученные результаты. Уже в 1920–1924 гг. на территории Енисейского Иверского женского и Енисейского Спасского мужского монастырей создаются сельскохозяйственные артели. Из Спасского и Богоявленского соборов вывозится часть предметов религиозного культа и передается в музеи: венец из оклада иконы Богоматерь Казанская, митра, оклад иконы Богоматерь Знамение, оклад иконы княгиня Ольга, оклад иконы Христос Вседержитель. Изымаются все описи церковного имущества. Во время изъятия церковных ценностей в г. Енисейске изъято 60 (87) п. золота, 960 (1392) кг серебра, 49 драгоценных камней. После этого из Енгубфинотдела в 1923–1924 гг. поступают еще ряд предметов. Всего в фондах Красноярского краеведческого музея в настоящее время находятся 29 памятников, происходящих из г. Енисейска. В 1923 г. закрываются енисейские Спасская, Христорождественская, Иверская, Захарьевская и Преображенская тюремная церкви. В Христорождественской и Иверской располагаются детские колонии и клуб, остальные пустуют. Правда, шесть общин еще действуют [Бобрик, 2016, с. 31, 37, 38, 62, 63, 115, 204–216; Фаст Г., о, 1994, с. 71–79; Религия и общество..., 2011, с. 37, 67, 233, 234].

Ниже на рисунке красноярского художника Д.И. Каратанова, выполненном в 1917 г., представлен один из утраченных культовых объектов Енисейска — часовня Николая Чудотворца, располагавшаяся около Воскресенской церкви [ил. 1].



Ил. 1. Каратанов Д.И. Один из утраченных культовых объектов Енисейска — часовня Николая Чудотворца. Рисунок. 1917. [ГАКК. Ф. П-1398. Оп. 2. Д. 26. Л. 69]

Fig. 1. Karatanov D.I. One of the lost cult objects of Yeniseisk is the chapel of St. Nikolaya Chudotvortsia. Picture. 1917. [GAKK. F. P-1398. Op. 2. D. 26. L. 69]

Хранившиеся в часовне Енисейского Иверского монастыря мощи Даниила Ачинского изъяты и выставлены на всеобщее обозрение около братской могилы красноармейцев, похороненных за Успенским собором. Решение о том было принято на митинге 1 мая 1920 г.¹ Сама часовня, как указано в книге о. Геннадия Фаста, сломана. Из книги о. Г. Фаста: «Выкапывают мощи старца. Копали до обеда, ничего не нашли, пока не наткнулись на вышитое полотенце. Некоторые злорадно говорили: „Вот ваши мощи!“ Но все-таки после обеда стали копать дальше и к 8 часам вечера выкопали кости. Мощи перезахоронили на Абалацком кладбище (С.С.). Е.У. свидетельствует, что когда раскопали кости без нетленной плоти, то брат ее через это разуверился в Боге. Видимо действительно до революции неоправданно насаждалась вера в нетленность плоти святых (ср. у Ф.М. Достоевского в «Братьях Карамазовых» разочарование Алеши, когда ощутил тлетворный дух ст. Зосимы). Нетленная плоть святых не правило, а исключительные факты Божественного всемогущест

ства (напр. в Киево-Печорской Лавре и многих других местах)» [Фаст, 1994, с. 84, 85].

Факт глумления над святыней подтверждается и в записках М.П. Миндаровского, который свидетельствует, что части мощей, в том числе череп, находилась в милиции, а потом выставлялась в музей. С мощами Даниила был берестовый пояс, который при жизни врос в его тело и с ним он был похоронен. Сами работники музея (отрицают или не знают) факт показа мощей ст. Даниила в музей. Есть свидетельство, что кости старца были разбросаны по улице. Так происходило глумление над церковной и народной святыней [Дворецкая, 2019, с. 6–9].

В конечном итоге мощи были вскрыты повторно 1 мая 1923 г. [ГАКК, Ф. П-1. Оп. 1. Д. 516. Л. 217], после этого погребены на Абалацком кладбище, по свидетельству Н.П. в склепе под Входа-Иерусалимской церковью с южной стороны. В 1932 г. Н.П. заходил в этот склеп и мощей уже не было там. По свидетельству С.С. и других после закрытия Абалацкого кладбища (церковь закрыта в 1930

¹ Как указано в документах Енисейского губкома партии, в апреле 1921 г. на втором Енисейском уездном съезде Советов под прямым давлением местной партийной ячейки было постановлено вскрыть находившиеся в Енисейском Иверском женском монастыре мощи старца Даниила и запрошено на этот шаг разрешение губисполкома. Енгубисполком резолюцию по этому вопросу так и не выдал и спор по этому

вопросу был перенес на заседание президиума Енгубкома РКП(б), но и последний его окончательно не разрешил. А намеченное на 21 июля 1921 г. вскрытие мощей Василия Мангазейского было отменено Енгубисполкомом «в виду неимения научных медицинских сил для определения какой бы то ни было находки» [ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 113. Л. 48. Д. 126. Л. 7. Д. 149. Л. 32].

г., снесена в 1934 г.) мощи ст. Даниила были вторично перенесены, теперь уже на Севастьяновское кладбище, где и были преданы земле напротив Кресто-Воздвиженской церкви. Там была могилка с крестом. Люди служили на могилке старца панихиды. Там мощи старца пребывают до ныне. Точное место установить нельзя» [Фаст, 1994, с. 84, 85]. В 2000 г. жителем города был найден на свалке обломок чугунной плиты с могилы старца. Он передал её в Успенский собор, а когда построили часовню, плиту крестным ходом перенесли в Иверский монастырь [Ерышева].

В 1933 г. служба производилась уже только в четырех церквях: Спасской, Троицкой, Успенской и Крестовоздвиженской. В эти же годы начинает изыматься церковная утварь, колокольная бронза, вес которой на четырех действующих церквях достигал 900 тонн [ГАИО, Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 686. Л. 94].

Однако официально по документам Богоявленская закрывается в 1935 г., Преображенская в 1937 г., Троицкая в 1938 г. [Религия и общество..., 2011, с. 332, 336, 353]. К 1938 гг. все церкви в Енисейске были закрыты. Абалаковская и Крестовоздвиженская церкви снесены вовсе. В Успенской церкви (уже закрытой) где-то в 1937 г. сняли колокол. В Соборе устроили котельную. В Троицкой церкви — гараж. В Воскресенской церкви — цех мехзавода. В Иверской — клуб, там проходило голосование. В Успенской церкви внизу жили спецпоселенцы, а вверху располагался клуб авиапорта. Е.У. свидетельствует, что тогда (чтобы показывать кино) были ликвидированы стяжки на втором этаже церкви, что привело со временем к отходу северной стены храма и образованию больших щелей. К 1980-м годам создалась угроза развала храма. Надвратная монастырская церковь в честь прав. Захарии и Елисаветы была сломана уже после войны в 1946–1947 гг.» [Фаст 1994, с. 85–90].

По свидетельствам очевидцев: «<...> храмы закрылись враз. Ломались бригадами в организованный порядок в 1930-е годы. Сам народ не ломал. Кирпич отправляли в Игарку. Игарка строилась на церковном кирпиче. Из священнических риз шили „тюбетейки“ (головные уборы)» [Фаст 1994, с. 88].

Таким образом, размыкается культурный текст, существовавший долгое время. Храмы перестают действовать как культовые объекты. На смену приходят светские коммеморативные практики, предполагающие целенаправленную, часто стереотипную и ритуализированную действительность [Красильникова, 2015, с. 13, 14].

В советском государстве вся идеология советской власти была направлена на вытеснение религии из всех сфер общественной и социокультурной жизни. С этим связаны и

массовые закрытия в 1930-е гг. храмов. Тогда спонтанная народная память о богослужении затухает. То, что остается, постепенно разрушается. Благодаря участию священников и мирян в советский период отечественной истории частично храмы удалось сохранить. Однако они понесли значительные утраты. В лучшей ситуации оказались только Успенская и Воскресенская церкви. Первая большую часть времени оставалась действующей, вторая — была передана достаточно рано в распоряжение возрожденного Енисейского Иверского женского монастыря.

3 июля 1946 г. Успенская церковь передается в пользование прихода православной церкви. Когда по открытию прихода верующие вошли в храм, он был разорен. К 1950 г. в храме был сделан ремонт, наведен порядок. На колокольне до 1988 г. отсутствовал колокол, не было восьмерика, крест на небольшом шпиле поставили прямо на полусферу купола колокольни. С самого храма снесены все семь куполов. Полусфера над Петро-Павловским приделом снесена и установлена плоская крыша. На плоской крыше был поставлен крест. В таком виде простоял храм до 1986 г., но в первоначальный вид приведен только в настоящее время.

Служить начали в небеленом нижнем помещении, наверху и вовсе все было разорено. Диакон Василий Слемзин установил иконостас в Петро-Павловском приделе, который был взят из Спасского монастыря. Вскоре служба стала совершаться уже во всех трех приделах. Иконы, где какие сохранились, люди приносили в церковь. Поэтому и поныне в Успенской церкви подборка икон из разных храмов, довольно бессистемная. Верхний храм постоянно не действовал, так как на его содержание не хватало средств. При открытии Успенской церкви перепутали два ее придела. Иннокентьевский (нижний) был освящен, как придел св. Александра Невского, а Александровский (верхний) наименован как Иннокентьевский.

В годы хрущевских гонений церковь вновь попытались закрыть. Предлагали — отдайте храм, а вы будете молиться в молитвенном доме (который еще надо построить!) у кладбища. Предлагали убрать церковную ограду со стороны улицы (которая сейчас считается также памятником архитектуры республиканского значения!). Требовали дать им св. Чашу, чтобы взять ее на анализ [Фаст, 1994, с. 97–106].

Несмотря на все это, часть имущества в Успенском храме удалось сохранить. Так, в интерьерах сохранились резные иконостасы, барочные и в формах нарышкинского барокко — в холодном храме Петра и Павла, в теплом Успенском; ампиры — в приделах. Пол в теплом храме и трапезной из узорных

чугунных плит, крупного ампирного рисунка из розеток и солярных знаков [Иконы, полы из Воскресенской церкви, нижний ряд иконостаса Спасского собора. Вкладыш к паспорту Успенской церкви // Текущий архив]. Многие иконы сохранили прихожане и принесли в церковь [Ерышева].

Однако енисейские храмы понесли множественные утраты. Их пришлось очень долго реставрировать, чтобы придать первоначальный облик. В Успенском храме в 1930-х гг. разобрано пятиглавое завершение храмового четверика, щипцы четверика, барабаны глав обоих алтарей и барабан со

шпилем на колокольне. В интерьере холодного храма апостолов Петра и Павла утрачен первоначальный высокий иконостас.

Из подручных средств, начиная с середины 1980-х гг., храм поддерживался и реставрировался. В 1986 г. на храме воздвигнуто семь куполов, хотя и не в том виде, как было раньше. В этом же году отреставрирован фасад. Весной 1988 г. завершена работа по восстановлению резьбы и иконостаса в Успенском приделе. К празднованию 1000-летия Крещения Руси местный музей передал церкви старинный колокол [ил. 2].



Ил. 2. Дворецкая А.П. Старинный колокол Енисейской Успенской церкви. 06.06.2022 [ПМА]

Fg. 2. Dvoretckaya A.P. Ancient bell of the Church of the Uspeniya (Uspenskaya). 06.06.2022 [PMA]

В 1996 г. архитекторами Блохиным А.Ф., Шумовым К.Ю. и Путятовой Н. разработан эскизный проект реставрации Успенской церкви. В 2005–2006 гг. по заказу краевого комитета по охране памятников авторским коллективом под руководством архитектора Андреева Г.Ф. выполнен проект реставрации здания. Церковь отреставрирована в 2007–2010 гг. [Фаст, 1994, с. 112, 113; Церковь Успения...].

В Воскресенском храме сохранилась только храмовая часть здания (утрачена полностью колокольня, которая считалась самой высокой в городе). В 1960-е гг. в храме работал механический цех. В 2014 г. архитекторами Веженковым А.Р. и Шумовым К.Ю. разработан эскизный проект реставрации Воскресенской церкви. Церковь по проекту была воссоздана по состоянию на начало XX в. Храм восстановлен не полностью, без колокольни: храмовый объем с полукруглой

алтарной апсидой [Церковь Воскресения...; Ерышева].

Богоявленский собор был приспособлен под городскую котельную. В таком качестве здание существовало довольно долгий период. За эти годы почти полностью был разобран объем главного храма и завершения приделов, купольное со шпилем завершение колокольни заменено натровым по деревянному каркасу. С 2013 г. здание было на реставрации [Собор Богоявления...; ил. 3].

В Енисейском Спасо-Преображенском монастыре были утрачены каменное двухэтажное здание келарской, деревянные хозяйской, здание надвратной церкви Захария и Елизаветы находилось в руинированном состоянии. Верхние ярусы были разобраны в 1930–1940 гг. Позднее она была полностью разрушена [Спасо-Преображенский мужской...; ил. 4].



Ил. 3. Енисейск. Богоявленский собор до реставрации. Июль 2004 [ПМА]
Fg. 3. Yeniseisk. The Bogoyavlensk Cathedral of the sobor before restoration. July 2004 [PMA]



Ил. 4. Енисейск. Спасо-Преображенский монастырь до реставрации. Июль 2004 [ПМА]
Fg. 4. Spaso-Preobrazhensky Monastery before restoration. July 2004 [PMA]



Ил. 5. Енисейск. Спасо-Преображенский монастырь. Надвратная церковь Захария и Елизаветы после восстановления. Сентябрь 2019 [ПМА]

Fg. 5. Yeniseisk. Spaso-Preobrazhensky Monastery. Church nadvratnaya Zakhariya i Elizavety after restoration. September 2019 [PMA]

Проект реставрации северных Святых ворот с участком ограды разработан в 1999 г. енисейскими специалистами. В 2005 г. красноярским институтом «Сибспецпроектреставрация» разработан проект реставрации Спасского собора и надвратной церкви Захария и Елизаветы. В настоящее время монастырь отреставрирован полностью [Церковь надвратная...; ил. 5].

Значительно пострадала Иверская церковь, где многие годы находился народный театр. В алтаре «красовалась» собачья будка. На месте престола пели артисты. Очень много было работы. Но сёстры за три недели навели относительный порядок, вместо иконостаса повесили занавески, и провели первую службу 26 октября 1998 г., на праздник Иверской иконы Божией Матери. Он был каменный до половины, выше — из брусьев. Брусья сгнили, поэтому пришлось разбирать всё и строить заново. Современное здание храма было реставрировано к 400-летию Енисейска [Ерышева].

За годы советской власти были утрачены восьмигранные барабаны над храмовой частью и алтарем, крыльца с кровельками на столбах, дверные проемы переделаны в оконные, на месте оконных проемов пробиты дверные. Утрачены элементы системы отопления: печи, трубы. Изначально техническое состояние оценивалось как неудовлетворительное. Здание не предполагалось реставрировать [Церковь Иверской...].

Из внутреннего убранства храма осталась только единственная икона дореволюционного периода — Казанской Божией Матери. Она пребывала в Успенском храме, а когда монастырь открылся, была перенесена торжественно домой. Еще из старых икон — икона святителя Николая Чудотворца. Её принесла уже в сам храм прихожанка и рассказала, что святитель Николай спас ее дом от пожара [Ерышева].

От Троицкой церкви сохранился только нижний ярус постройки со значительными утратами и ее пришлось реставрировать почти с нуля [Церковь Троицы...; ил. 6].



Ил. 6. Енисейск. Троицкая церковь до реставрации. 2001 [Текущий архив. Троицкая церковь. Паспорт объекта, 10.12.1985. Сост. Ю.И. Гринберг]

Fg. 6. Yeniseisk. Church of the Troitsy before restoration. 2001 [Current archive. Church of the Troitsy. Object passport, 12.10.1985. Comp. Y.I. Greenberg]



Ил. 7. Дворецкая А.П. Енисейск. Вид с колокольни Троицкой церкви на Спасо-Преображенский монастырь и Успенскую церковь. 06.06.2022 [ПМА]

Fg. 6. Dvoretzkaya A.P. Yeniseisk. View from the bell tower of the Church of the Troitsy on the Spaso-Preobrazhensky Monastery and the Church of the Uspeniya (Uspenskaya). 06.06.2022 [PMA]

Была полностью утрачена и часовня Даниила Столпника. В 2015 г. в Институте архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета при содействии Фонда «Архитектурное наследие Центральной Сибири» разработан эскизный проект воссоздания часовни Даниила Столпника (Архитекторы Чудинова Л.С., Шумов К.Ю.) [Часовня Даниила Столпника...].

Таким образом, значительная часть культовых построек была восстановлена. Некоторые возведены заново [ил. 7]. Насколько оправданы все эти затраты? Возможность воссоздания утраченных произведений архитектуры, обладающих особой ценностью и отнесенных к категории объектов культурного наследия, с 2002 г. закреплена в законодательстве РФ. Важнейшим условием принятия

обоснованного решения о возможности воссоздания утраченного памятника является «наличие достаточных научных данных, необходимых для его воссоздания». Как указывает главный архитектор Красноярского края К.Ю. Шумов между абстрактной идеей сооружения объекта заново и её реализацией лежит нелегкий и зачастую долгий процесс кропотливой работы над поиском бесспорных документальных источников, необходимых и достаточных для максимально возможного воспроизведения архитектурных форм оригинала [Перспективы воссоздания...].

Чаще всего архитекторы оперируют понятием «ценность» материального объекта, в данном случае храмового сооружения. Например, пример Богоявленского собора. Нематериальные ценностные характеристики: дата постройки — начало XVIII в., фундаменты — конец XVII столетия; историческая (мемориальная) ценность — первая каменная постройка Енисейска и Красноярского края; культурная и архитектурная ценность — одна из ранних построек енисейской школы сибирского барокко. Как градостроительный объект собор расположен в центральной части города Енисейска. Обладает ролью локальной градостроительной доминанты. Входит в комплекс исторической зоны центра города [Богоявленский собор. Паспорт объекта // Текущий архив].

Троицкая церковь — доминанта второго плана. Его архитектура, в отличие от береговых храмов, строилась не на укрупнении масштабыности внешних форм, а на детальном раскрытии изысканной тонкости орнаментальных настенных узоров, выполненных из лекального кирпича. Храм богато и удивительно красиво декорирован. Как указано в паспорте объекта — «образец енисейской школы сибирского барокко с выразительной пластикой и стилистическим единством декора». Данный декор очень хорошо сохранился в нижнем ярусе постройки храма [Троицкая церковь. Паспорт объекта // Текущий архив].

Восстановление ансамбля Иверского храма вместе с часовней Даниила Столпника было активно поддержано духовной властью, так как связано с возрождением памяти почитаемого сибирского старца Даниила Ачинского [Шумов, 2013].

Много споров породило восстановление храмов внутри. Так, монастырский иконостас, который находился в Успенском храме, был перенес назад. На его основе из старых обломков создали новый и поставили в Спасо-Преображенском соборе. Верующим нравится: «Такой красавец! Семиярусный, с

позолоченными узорами, торжественный» [Ерышева]. Однако зияет пустой верхний храм Успенской церкви. Да и возникает вопрос: «Тот ли это иконостас, что был, или все же новый?».

На первый план тогда выходит уже не вопрос историчности, а вопрос эстетики. Насколько красив и гармоничен храм внутри. Ведь все понимают, что значительная часть работы зависит от профессионального уровня архитекторов и художников-реставраторов. И свидетельства енисейцев оценивают некое соединение древности и современности. Например, про Иверский храм: «Дивный храм, в нём душе тепло. Просторно, высокий купол, уютно, пахнет деревом. Лучи солнца преломляются в жёлто-красных витражах в вифлеемских звёздах-окнах на куполе; синих и зелёных — в окнах храма, и тогда становится очень светло и красиво. Сейчас храму возвращён первоначальный вид [Ерышева].

Таким образом, в настоящее время храмы воссозданы по состоянию на начало XX в. Однако, они еще до революции претерпели многочисленные утраты и реконструкции, что опять же поднимает вопрос об их аутентичности. В этой связи многочисленны попытки реконструкции сакральных объектов Енисейска не только архитекторами, но и историками [Аксенова и др., 2013], археологами [О старинном сибирском...], прикладными информатиками [Историко-культурное наследие].

Масштаб археологических раскопок впечатляет. Особенно значительны они в районе Богоявленского собора. В результате проведения археологических работ только в полевой сезон 2010 г. в раскопе, просевке отвалов строительного котлована, в стратиграфической зачистке были зафиксированы отдельные артефакты, относящиеся к «до-русскому» времени — эпохе неолита-бронзы. Данный археологический объект получил название «Енисейск. Стоянка Богоявленская». В случае проведения внутри здания собора земляных работ по планированию территории на глубину от 0,5 м, данный культурный горизонт будет разрушен. Кроме этого, работами 2010 г. было изучено 62 погребения верхних ярусов некрополя Богоявленского собора, частично разрушенных при демонтаже бутового фундамента. Были найдены предположительно заваленный подземный ход, деревянные паггаузы под собором [Заклучение по археологическим работам...]. Не случайно поднялся и вопрос о создании в паггаузе Собора Музея археологии [Греков, Забелина, 2019, с. 79–81].



Ил. 8. Проект археологического музея возле Богоявленского собора [Греков, Забелина, 2019, с. 81].

Fig. 8. The project of the archaeological museum near of the Bogoyavlensk Cathedral of the sobor [Grekov, Zabelina, 2019, p. 81].

Проведена виртуальная реконструкция построек Спасского мужского монастыря в г. Енисейске, включая утраченную надвратную церковь Захария и Елизаветы, выполненная в Сибирском федеральном университете позволила создать виртуальные экскурсии по объектам, имеющим историческое и культурное значение, наделить их интерактивностью, т. е. возможностью перемещаться в любом направлении и взаимодействовать с объектами в реальном времени [Пиков, Рудов, 2010, с. 22–23].

Таким образом, на современном этапе господствуют эклектика и конструктивизм, когда в интересах одних административных, социальных, культурных институтов возобновляются одни религиозно-культурные коды, даже через восстановление уже утраченных объектов наследия, и забываются другие.

Так, своеобразной стратегией, поддерживающей традиционность символического ряда, местной метрополии является литургическое служение в годовом и суточном циклах, а также крестные ходы, во времени и пространстве воспроизводящие сценарий и религиозный смысл почитания, обеспечивающего установленный миропорядок и защитную функцию небесного покровительства на земле. Вместо утраченных церквей возводятся там, где они стояли, «копии» храмов, иногда часовен; взамен разрушенных храмов ставятся кресты, поддерживая память о святых местах. Традиционно святыни являлись атрибутами и своеобразными символическими пространственно-временными реперами мировоззренческой картины православных, память о них присутствовала во всех сферах культуры и на всех уровнях — от индивидуального до национального [Майничева, 2018, с. 72].

Используется тут и глубокая ассоциативная, духовная связь многих символов Ени-

сейска со Святой Землей. Образ «Сибирского Иерусалима», как некий элемент «мироустройства» города, постоянно появляется в высказываниях правящего митрополита, православных журналистов, светской власти [Пасхальский].

Соединяется религиозная символика и с обликом государственной власти. Сейчас на набережной города, на взвозе, стоит памятник первопроходцам как некий символ установления этой самой власти на енисейской земле: казачий атаман Пётр Албычев, стрелецкий сотник Черкес Рукин, и вместе с ним — основатель Енисейского Спасо-Преображенского монастыря монах Тихон, над ними развивается хоругвь, стрелец держит саблю, монах — книгу [Ерышева].

Если говорить в целом о храмах как объектах культурно-исторического наследия Енисейска, охраняемых законодательством, то ни административная структура Русской православной церкви, ни приходы не обладают необходимыми мощностями для поддержания их на должном уровне. Самый простой сценарий — передать здания церквей как материальные объекты Енисейскому краеведческому музею, с последующим созданием музея-заповедника. Данное решение активно в настоящее время претворяется в жизнь, пока на основе возрожденной Троицкой церкви. Уже год, как в стенах церкви, разместилась иконописная школа, возрождаемая усилиями как музея, так и местных прихожан. Там расположился музей православия в Енисейске [Ерышева]. В Енисейский музей-заповедник частично переданы картины из сибирской коллекции о. Андрея Юревича. В настоящее время данная коллекция содержит 206 произведений таких известных авторов как Александр Тихомиров (Благовещенск), Румяна Внукова (Красноярск), Александр Волокитин (Красноярск) и др. [Юревич А., о., интервью, 2021; ил. 9].



Ил. 9. Андрей Юревич на обсуждении одной из своих выставок. 2012 [Ребров]
Fig. 9. Andrei Yurevich discussing one of his exhibitions. 2012 [Rebrov]

Таких решений даже в Сибири множество. Можно вспомнить примеры Тобольского музея-заповедника, который находится в совместной собственности государства и Церкви, или Зашиверской Спасской церкви, перенесенной из родной среды Якутии под Новосибирск и ставшей частью музея Института археологии и этнографии СО РАН. Примечательно, что на ее родине в Якутии полностью воссоздали деревянную копию церкви [Региональный туризм..., 2015; Тишина, 2015, с. 120–123; Шмакова, 2016, с. 194–199]. Тогда может быть это пространство будет заполнено.

Если же оставить храмы просто действующими, их придется наполнить заново символами религиозной жизни. Для нас, как и для наших предков, воспринимавших храм как коллективное наследие, оказались важны не только его эстетика, но и символика. Храмы выполняют в обществе как культовые, так и социальные функции. Важен и литургический настрой, связанный с ходом церковной службы, месточтимыми святынями, местами захоронения прихожан внутри храмовой территории. Здесь огромна роль действующих монастырей, церквей и священников.

Выводы. Храм как материальный объект формирует внутреннее и внешнее сакральные пространства, имеет существенное религиозное значение для жизни социума. Жизнь в церкви влияет на формирование нового религиозного поведения (творчества). Так, в советское время утрата всех памятников культового зодчества, кроме Успенского храма, повлекла за собой энтропийные процессы в культурной среде. Вначале это отразилось в исчезновении культового пространства города, а затем произошли изменения в

сфере духовной и материальной культуры в целом. Уничтожение культовых памятников повлекло утрату духовных традиций: забвение духовных основ различных конфессий (ликвидация книг с сакральными текстами), потерям в музыкальном искусстве (невозможность хорового пения), уничтожение икон и иконописной школы живописи, полная утрата навыков в декоративно-прикладном искусстве (исчезновение резьбы и изготовления изразцов).

В настоящее время после реставрации енисейских храмов общество оказалось на распутье: передоверить заботу о них государству в лице Енисейского краеведческого музея или начать обживать как сакральные пространства. Первое дешевле и проще: тогда на государство ложатся все заботы о материальном обеспечении храмов, а также об их наполнении. Во втором случае требуются значительные усилия не только енисейцев, но и всех сибиряков, которые хотят включиться в процесс освоения территории в качестве послушника монастыря, паломника, любителя русских традиций и культуры, популяризатора местных красот. В этом может помочь и государство, и церковь. Тогда об Енисейске вновь заговорят как о Сибирском Иерусалиме.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01668 «Комплексное исследование сакрального пространства старожилов Енисейского Севера: механизм сохранения и развития (на основе междисциплинарного исследования памятников истории и архитектуры)» (рук. А.П. Дворецкая), <https://rscf.ru/project/22-28-01668/>.

Список литературы

1. Аксенова А.В., Гонина Н.В., Дворецкая А.П., Терскова А.А. Мир культуры г. Енисейска второй половины XIX–начала XX вв.: словарь основных характеристик, понятий и персоналий (к 400-летию Енисейска). Красноярск: КрасГАУ, 2019. 542 с.
2. Бобрик И. Е. Государство, религия и культурное наследие Енисейской губернии в 1920–1923 гг. Красноярск: [б. и.], 2016. 252 с.
3. Греков Н.И., Забелина В.А. О проектно-концепции археологического парка в Енисейске // Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию г. Енисейска). Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск: Лаборатория развития. 2019. С. 79–83.
4. Дворецкая А.П. Енисейск в записках Михаила Прокопьевича Миндаровского // Енисейск в записках Михаила Прокопьевича Миндаровского. 1891–1935 гг. Красноярск: Поликор, 2019. 512 с.
5. Ерышева Н. Возрождение православия в Енисейске [Электронный ресурс]. URL: <https://kerpc.ru/press-tsentr/statii/103426> (дата обращения: 12.12.2021).
6. Историко-культурное наследие г. Енисейска [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yeniseisk-heritage.ru/3d-reconstructions/> (дата обращения 30.07.2017).
7. Заключение по археологическим работам на территории Богоявленского собора [Электронный ресурс]. URL: naov.ru/articles/55-zaklyuchenie-po-arheologicheskim-rabotam.html (дата обращения 30.11.2021).
8. Красильникова Е.И. Помнить нельзя забыть... Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919–середина 1941 г.). Новосибирск: Золотой колос, 2015. 404 с.
9. Майничева А.Ю. Православные святыни Енисейской епархии: актуализация и стратегии сохранения. Начало XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25. № 2. С. 71–76.
10. О старинном сибирском городе Енисейске и о впечатлениях от конференции «Культура русских в археологических исследованиях» [Электронный ресурс]. URL: https://tomskmuseum.ru/about_mus/blog/bbob2/ (дата обращения 30.11.2021).
11. Пасхальский Ю. Енисейску — 400! [Электронный ресурс]. URL: <https://kerpc.ru/press-tsentr/statii/77005> (дата обращения 30.11.2021).
12. Перспективы воссоздания Часовни Даниила Столпника в Енисейске [Электронный ресурс]. URL: http://naov.ru/articles/79_perspektivi-vossozdaniya-chasovni-daniila-stolpnika-v-eniseyske.html (дата обращения 30.11.2021).
13. Пиков Н.О., Рудов И.Н. Виртуальная реконструкция Спасского братского мужского монастыря в Енисейске // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2010. № 36. С. 22–23.
14. Ребров Д. Лесосибирский музей современного искусства: второй после Ватикана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsad.ru/articles/lesosibirskij-muzej-sovremennogo-iskusstva-vtoroj-posle-vatikana> (дата обращения 30.11.2021).
15. Региональный туризм: проблемы и перспективы развития: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (14–15 ноября 2014 г., г. Тобольск). Тобольск: Тобольский пединститут им. Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ в г. Тобольск, 2015. 213 с.
16. Религия и общество в Приенисейской Сибири. 1920–1930-е годы. Красноярск: Поликор, 2011. 400 с.
17. Собор Богоявления (Богоявленский) по пер. Пожарный, 1 в г. Енисейске [Электронный ресурс]. URL: <http://naov.ru/objects/sobor-bogoyavleniya-bogoyavlenskiy-poperpozharnyi-1-v-g-eniseyske.html> (дата обращения 30.11.2021).
18. Спасо-Преображенский мужской монастырь по ул. Рабоче-Крестьянской, 101 в г. Енисейске [Электронный ресурс]. URL: <http://naov.ru/objects/spaso-preobrazhenskiy-muzhskoy-monastir-po-ul-raboche-krestyanskoy-101-v-g-eniseyske.html> (дата обращения 30.11.2021).
19. Тишина Т.П. Возвращение храма // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. Вып. 2. Якутск: Якутский край, 2015. С. 120–123.
20. Фаст Г. Енисейск православный. Красноярск: Енисейский Благовест, 1994. 239 с.
21. Шмакова Г.В. Возможности образовательного туризма в изучении краеведения в вузе // Философия образования. 2016. № 3 (66). С. 194–199.
22. Шумов К.Ю. Церковные постройки во имя святого Даниила Ачинского в Енисейской губернии [Электронный ресурс]. URL: http://naov.ru/articles/68_cerkovnie-postroyiki-v-chest-daniila-achinskogo.html (дата обращения: 30.11.2021).
23. Церковь Успения (Успенская) в г. Енисейске по ул. Рабоче-крестьянской 116/7 [Электронный ресурс]. URL: <http://naov.ru/objects/cerkov-uspeniya-uspenskaya-v-g-eniseyske-po-ul-raboche-krestyanskoy-1167.html> (дата обращения: 30.11.2021).
24. Церковь Воскресения в г. Енисейске по ул. Ленина, 104 [Электронный ресурс]. URL: <http://naov.ru/objects/cerkov-voskreseniya-v-g-eniseyske-po-ullenina-104.html> (дата обращения: 30.11.2021).
25. Церковь надвратная Захария и Елизаветы по ул. Рабоче-Крестьянской, 101 в г. Енисейске [Электронный ресурс]. URL:

<http://naov.ru/objects/cerkov-nadvratnaya-zahariya-i-elizaveti-po-ulraboche-krestyanskoyi-105-v-g-eniseyske.html> (дата обращения 30.11.2021).

26. Церковь Иверской Богородицы, ул. Ленина, 100, г. Енисейск [Электронный ресурс]. URL: <http://naov.ru/objects/cerkov-iver-skoyi-bogomateri-ul-lenina-100-g-eniseysk.html> (дата обращения 30.11.2021).

27. Церковь Троицы (Троицкая) по ул. Перенсона, 34 в г. Енисейске [Электронный ресурс]. URL: <http://naov.ru/objects/cerkov-troici-troickaya-po-ulperensona-34-v-g-eniseyske.html> (дата обращения 30.11.2021).

28. Часовня Даниила Столпника в Енисейске [Электронный ресурс]. URL: <http://naov.ru/objects/chasovnya-daniila-stolpnika-v-eniseyske.html> (дата обращения 30.11.2021).

References

1. Aksenova A.V., Gonina N.V., Dvoretzskaya A.P., Terskova A.A. Mir kul'tury g. Eniseiska vtoroi poloviny XIX–nachala XX vv.: slovar' osnovnykh kharakteristik, ponyatii i personalii (k 400-letiyu Eniseiska) [The world of culture of the city of Yeniseisk in the second half of the 19th–early 20th centuries: a dictionary of basic characteristics, concepts and personalities (on the 400th anniversary of Yeniseysk)]. Krasnoyarsk: KrasGAU, 2019. 542 p. (in Russ.)

2. Bobrik I.E. Gosudarstvo, religiya i kul'turnoe nasledie Eniseiskoi gubernii v 1920–1923 gg. [State, religion and cultural heritage of the Yenisei province in 1920–1923]. Krasnoyarsk, 2016. 252 p.

3. Grekov N.I., Zabelina V.A. O proektekontseptsii arkheologicheskogo parka v Eniseiske. Eniseiskaya Sibir' v istorii Rossii (k 400-letiyu g. Eniseiska). Materialy Sibirskogo istoricheskogo foruma. [On the project-concept of the archaeological park in Yeniseisk. Yenisei Siberia in the history of Russia (to the 400th anniversary of Yeniseisk). Materials of the Siberian Historical Forum] Krasnoyarsk: Laboratoriya razvitiya. 2019. Pp. 79–83 (in Russ.)

4. Dvoretzskaya A.P. Eniseisk v zapiskakh Mikhaila Prokop'evicha Mindarovskogo. Eniseisk v zapiskakh Mikhaila Prokop'evicha Mindarovskogo. 1891–1935. [Yeniseisk in the notes of Mikhail Prokopenich Mindarovsky. Yeniseisk in the notes of M.P. Mindarovsky. 1891–1935.]. Krasnoyarsk: Polikor, 2019. 512 p. (in Russ.)

5. Erysheva N. Vozrozhdenie pravoslaviya v Eniseiske [The revival of Orthodoxy in Yeniseisk]. URL: <https://kerpc.ru/press-tsentr/statii/103426> (accessed November 30, 2021) (in Russ.).

6. Istoriko-kul'turnoe nasledie g. Eniseiska [Historical and cultural heritage of Yeniseisk]. URL: <http://www.yeniseisk-heritage.ru/3d-reconstructions/ru> (accessed November 30, 2021) (in Russ.)

7. Zaklyuchenie po arkheologicheskim rabotam na territorii Bogoyavlenskogo sobora [Conclusion on archaeological work on the territory of the Bogoyavlensk Cathedral of the sobor]. URL: naov.ru/articles/55-zaklyuchenie-po-arheologicheskim-rabotam.html (accessed November 30, 2021) (in Russ.).

8. Krasil'nikova E.I. Pomnit' nel'zya zabyt'... Pamyatnye mesta i kommemorativnye praktiki v gorodakh Zapadnoi Sibiri (konets 1919–seredina 1941 g.) [One cannot forget to remember... Memorable places and commemorative practices in the cities of Western Siberia (late 1919–mid 1941)]. Novosibirsk: Zolotoi kolos, 2015. 404 p. (in Russ.).

9. Mainicheva A.Yu. Pravoslavnye svyatyни Eniseiskoi eparkhii: aktualizatsiya i strategii sokhraneniya. Nachalo XX v. [Orthodox shrines of the Yenisei diocese: updating and conservation strategies. Early 20th century] In: Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2018. V. 25. No. 2. Pp. 71–76 (in Russ.).

10. O starinnom sibirskom gorode Eniseiske i o vpechatleniyakh ot konferentsii "Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh" [About the ancient Siberian city of Yeniseisk and about the impressions of the conference "Russian culture in archaeological research"]. URL: https://tomskmuseum.ru/about_mus/blog/bbob2/ (accessed November 30, 2021) (in Russ.).

11. Paskhalsky Yu. Eniseisku — 400! [Yeniseysk — 400!]. URL: <https://kerpc.ru/press-tsentr/statii/77005> (accessed November 30, 2021) (in Russ.).

12. Perspektivy vossozdaniya Chasovni Daniila Stolpnika v Eniseiske [Prospects for the reconstruction of the Chapel of Daniel Stolpnik in Yeniseisk]. URL: http://naov.ru/articles/79_perspektivi-vossozdaniya-chasovni-daniila-stolpnika-v-eniseyske.html (accessed November 30, 2021) (in Russ.).

13. Pikov N.O., Rudov I.N. Virtual'naya rekonstruktsiya Spasskogo bratskogo muzhskogo monastyrya v Eniseiske [Virtual reconstruction of the Spassky fraternal monastery in Yeniseisk] In: Informatsionnyi byulleten' asotsiatsii Istoriya i komp'yuter. 2010. No. 36. Pp. 22–23. (in Russ.).

14. Rebrov D. Lesosibirskii muzei sovremennogo iskusstva: vtoroi posle Vatikana [Lesosibirsk Museum of Modern Art: second after the Vatican]. URL: <http://www.nsad.ru/articles/lesosibirskij-muzej-sovremennogo-iskusstva-vtoroj-posle-vatikana> (accessed November 30, 2021) (in Russ.).

15. Regional'nyi turizm: problemy i perspektivy razvitiya: Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Regional tourism: problems and development prospects: Proceedings of the II All-Russian scientific and practical conference]. Tobolsk: Mendelev

Tobolsk Pedagogical Institute, 2015. 213 p. (in Russ.).

16. *Religiya i obshchestvo v Prieniseiskoi Sibiri. 1920–1930-e gody* [Religion and Society in the Yenisei Siberia. 1920–1930]. Krasnoyarsk: Polikor, 2011. 400 p. (in Russ.).

17. *Sobor Bogoyavlениya (Bogoyavlenskii) po per. Pozharnyi, 1 v g. Eniseiske* [Sobor Bogoyavlениya (Bogoyavlenskii) on the 1. Pozharnyi, 1 in Yeniseisk]. URL: <http://naov.ru/objects/sobor-bogoyavlениya-bogoyavlenskii-po-perpozharniyi-1-v-g-eniseyske.html> (accessed November 30, 2021) (in Russ.).

18. *Spaso-Preobrazhenskii muzhskoi monastyr' po ul. Raboche-Krest'yanskoi, 101 v g. Eniseiske* [Spaso-Preobrazhensky Monastery on the st. Raboche-Krestayanskaya, 101 in Yeniseisk]. URL: <http://naov.ru/objects/spaso-preobrazhenskii-muzhskoyi-monastir-po-ul-raboche-krestyanskoyi-101-v-g-eniseyske.html> (accessed November 30, 2021) (in Russ.).

19. Tishina T.P. *Vozvrashchenie khrama* [The return of the temple] *Sbornik trudov Yakutskoi dukhovnoi seminarii*. Release 2. Yakutsk, 2015. Pp. 120–123 (in Russ.).

20. Fast G. *Eniseisk pravoslavnyi* [Yeniseisk Orthodox]. Krasnoyarsk: Eniseiskii Blagovest, 1994. 239 p. (in Russ.).

21. Shmakova G.V. *Vozmozhnosti obrazovatel'nogo turizma v izuchenii kraevedeniya v vuze* [Possibilities of educational tourism in the study of local history at the university] In: *Filosofiya obrazovaniya*. 2016. No. 3 (66). Pp. 194–199. (in Russ.).

22. Shumov K.Yu. *Tserkovnye postroiki vo imya svyatogo Daniila Achinskogo v Eniseiskoi gubernii* [Church buildings in the name of St. Daniel of Achinsky in the Yenisei province]. URL: http://naov.ru/articles/68_cerkovnie-postroyiki-v-chest-daniila-achinskogo.html (accessed: November 30, 2021) (in Russ.).

23. *Tserkov' Uspeniya (Uspenskaya) v g. Eniseiske po ul. Raboche-krest'yanskoi 116/7* [Church of the Uspeniya (Uspenskaya) in Yeniseisk on the st. Raboche-Krestayanskaya 116/7]. URL: <http://naov.ru/objects/cerkov-uspeniya-uspenskaya-v-g-eniseyske-po-ul-raboche-krestyanskoyi-1167.html> (accessed November 30, 2021) (in Russ.).

24. *Tserkov' Voskreseniya v g. Eniseiske po ul. Lenina, 104* [Church of Voskreseniya in Yeniseisk on the st. Lenina, 104] URL: <http://naov.ru/objects/cerkov-voskreseniya-v-g-eniseyske-po-ullenina-104.html> (accessed November 30, 2021) (in Russ.).

25. *Tserkov' nadvratnaya Zakhariya i Elizavety po ul. Raboche-Krest'yanskoi, 101 v g.*

Eniseiske [Church nadvratnaya Zakhariya i Elizavety on the st. Raboche-Krestayanskaya, 101 in Yeniseisk]. URL: <http://naov.ru/objects/cerkov-nadvratnaya-zakhariya-i-elizaveti-po-ul-raboche-krestyanskoyi-105-v-g-eniseyske.html> (accessed November 30, 2021) (in Russ.).

26. *Tserkov' Iverskoi Bogomateri, ul. Lenina, 100, g. Eniseisk* [Church of the Iverskaya Bogomater, st. Lenina, 100, Yeniseysk]. URL: <http://naov.ru/objects/cerkov-iverskoyi-bogomateri-ul-lenina-100-g-eniseysk.html> (accessed November 30, 2021) (in Russ.).

27. *Tserkov' Troitsy (Troitskaya) po ul. Perensona, 34 v g. Eniseiske* [Church of the Troitsy on the st. Perenson, 34 in Yeniseisk]. URL: <http://naov.ru/objects/cerkov-troici-troickaya-po-ul-perensona-34-v-g-eniseyske.html> (accessed November 30, 2021) (in Russ.).

28. *Chasovnya Daniila Stolpnika v Eniseiske* [Chapel of Daniel Stolpnik in Yeniseisk]. URL: <http://naov.ru/objects/chasovnya-daniila-stolpnika-v-eniseyske.html> (accessed November 30, 2021) (in Russ.).

Список источников

- ГАКК, Ф. П-1. Оп. 1. Д. 113.
ГАКК, Ф. П-1. Оп. 1. Д. 126.
ГАКК, Ф. П-1. Оп. 1. Д. 149.
ГАКК, Ф. П-1. Оп. 1. Д. 516.
ГАКК, Ф. П-1398. Оп. 2. Д. 26.
ГАИО, Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 686.
Текущий архив. Богоявленский собор. Паспорт объекта, июнь 1980. Сост. Ю.И. Гринберг.
Текущий архив. Вкладыш к паспорту Успенской церкви — [иконы, полы из Воскресенской церкви, нижний ряд иконостаса Спасского собора]. 02.12.1984. Сост. Ю.И. Гринберг, К.Ю. Шумов.
Текущий архив. Троицкая церковь. Паспорт объекта, 10.12.1985. Сост. Ю.И. Гринберг.
Юревич А., о., интервью. Запись Дворецкой А.П. 11.03.2021 // ПМА.

Список сокращений

- ГАКК — Государственный архив Красноярского края
ГАИО — Государственный архив Иркутской области
Текущий архив — Текущий архив Службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края

Материал передан в редакцию 15.06.2022